

ВЗАИМОСВЯЗЬ РОДИТЕЛЬСКОЙ ТРЕВОЖНОСТИ И РОДИТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ, ОБУСЛОВЛЕННОЙ СОЦИАЛЬНЫМИ ОЖИДАНИЯМИ

О. А. Камзина

В статье рассматривается тема родительско-детских отношений, обусловленных качеством родительской компетентности, следствием недостаточности которой является большинство проблем, возникающих в отношениях между родителями и детьми. К родительской некомпетентности относятся ошибочные родительские ожидания, приводящие к усилению тревожности родителей. Родители ожидают от детей более высоких темпов развития, степенного, последовательного поведения, свойственного только взрослым с флегматичным темпераментом, самостоятельности, сочетающейся с беспрекословным послушанием взрослым. Результаты эмпирического исследования показали, что современные родители имеют высокий уровень родительской ответственности и ориентации на требования и ожидания окружающих. Вместе с тем эмоциональный компонент родительства снижен. Непропорциональное увеличение когнитивного компонента с одновременным снижением значимости родительских чувств и стремления к эмоциональной близости с ребенком чревато холодностью и отчуждением в детско-родительских отношениях, постепенным увеличением тревожности как самих родителей, так и детей, воспитывающихся в семьях с такими характеристиками.

Ключевые слова: родительско-детские отношения, родительские ожидания, тревожность, родительская ответственность, родительская компетентность.

В процессе глобализации современного мира преобразования коснулись и сферы родительско-детских отношений. Переизбыток информации трансформирует потребности и возможности ребенка, знания и умения, воздействуя на его сознание и способ жизнедеятельности. Каждое из следующих поколений теряет все больше традиционных ценностей, подменяя их актуальными для своего времени приоритетами. Современное общество предъявляет родителям завышенные требования через формирование представлений об идеальном родительстве и родительской компетентности. Научная психолого-педагогическая литература также предписывает современному родителю правила эффективного взаимодействия с ребенком [Андреева 2004].

*Об авторе:
Камзина Оксана
Анатольевна*

*ассистент кафедры
социальной психологии
Самарского национального
исследовательского
университета имени
академика С.П. Королева,
Россия, Самара.*

*Адрес для переписки: ул.
Академика Павлова, 1.
443011, г. Самара, Россия.*

E-mail: komoa@mail.ru

Понятие «родительская компетентность» предполагает определенный набор знаний, умений, навыков и установок, который дает родителю возможность эффективно взаимодействовать с ребенком. Основным критерием компетентного и эффективного родителя является его способность обеспечить позитивное развитие когнитивной, эмоциональной, социальной и личностной сферы жизни своего ребенка [Захарова 2009; Овчарова 2006].

Компетентный родитель – это человек, способный справляться с собственными негативными ожиданиями, не испытывать страха за свои неудачи как родителя и не переносить чувства страха или вины на своего ребенка. Это человек, чьи родительские установки и ожидания позволяют задавать реальную ситуацию развития своего ребенка, менять ее в зависимости от обстоятельств и возраста ребенка. В состав понятия «компетентность» входит близкое ему понятие «компетенция», которое рассматривается как частный случай, один из элементов компетентности. Компетенция – это набор умений, которые проявляются в поведении как те или иные действия – речевые, двигательные [Коваленко 2007].

В концепции Р. В. Овчаровой родительство рассматривается как «интегральное психологическое образование личности, включающее в себя взаимообусловленные эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты» [Овчарова 2006, 22]. В когнитивный компонент включены осознание родителями родственной связи с детьми, представления о себе как о родителе, образ идеального родителя, образ супруга как родителя их общего ребенка, понимание родительских функций. Эмоциональный компонент включает переживание родительских чувств (материнства, отцовства), переживания близости, эмпатии, эмоциональное отношение к ребенку и отношение к себе как к родителю, отношение к супругу как к родителю общего ребенка, эмоционально окрашенные ожидания и прогнозы взросления ребенка. Поведенческий компонент составляют «умения, навыки и деятельность родителя по уходу, материальному обеспечению, воспитанию и обучению ребенка, взаимоотношения с супругом как с родителем общего ребенка, стиль семейного воспитания» [Овчарова 2006, 23].

Развитая форма родительства характеризуется относительной устойчивостью, стабильностью, реализуется в согласованности всеобщей родительской системы и наращивает качество родительской компетентности.

Компетентность родителя накапливается в процессе жизнедеятельности человека. В период становления родительство является неустойчивой структурой, проявляется в отсутствии согласованности некоторых компонентов между родителями и вследствие неоправданных ожиданий, возникновения конфликтных ситуаций.

Современная общественная ситуация ведет к тому, что родители стремятся в своей жизнедеятельности к достижению тех элементов, которые могли бы поднимать их престиж в обществе. Сегодня к таким элементам относится не только уровень благосостояния, предметы быта, качество отдыха, но и социальная успешность собственных детей. Таким образом, процесс воспитания ребенка проходит в атмосфере повышенной требовательности и контроля. Ребенок становится объектом воспитания, ко-

торое направленно на формирование тех качеств, которые окружение считает значимыми. Руководствуясь ошибочными представлениями и ожиданиями, не обладая компетентной информацией, родители стремятся ускорить процесс социализации, не учитывая сензитивных возрастных периодов и зоны ближайшего развития в конкретном возрасте.

Большинство проблем и противоречий, возникающих в отношениях между родителями и детьми, являются результатом недостаточной родительской компетентности. Отношение родителя к ребенку часто становится противоречивым. Чувство противоречия, которое переживает родитель, между имеющимися у него возможностями и предъявляемыми к нему требованиями, с которыми он в силу разных обстоятельств не может справиться, является основой для формирования родительской тревожности [Айсмонтас 2004]. Длительное сохранение противоречий и формирование негативных ожиданий способствует усилению и укреплению тревожности, которая, в свою очередь, формирует дисгармоничное представление о себе как о родителе и снижает родительскую компетентность.

Тревожность в общем виде понимается как отрицательное эмоциональное переживание, которое связано с предчувствием опасности. Ожидание неудач в социальном взаимодействии формирует тревогу, которая в этом случае рассматривается как эмоциональное состояние, связанное с возможностью фрустрации социальных потребностей, с ожиданиями неудач [Спилбергер 1983]. Ч. Д. Спилбергер определяет тревожность как диффузный, генерализованный, а главное, беспредметный сформированный страх, источник которого остается неосознанным [Спилбергер 1983].

К причинам возникновения тревожности, с одной стороны, относятся такие природные предпосылки, как особенности нервной и эндокринной систем [Вилюнас 1988]. С другой стороны, тревожность может являться чертой характера, формирующейся в процессе жизнедеятельности личности [Прихожан 2001]. А. М. Прихожан описывает приобретенную тревожность как склонность к ожиданию неблагоприятия в различных видах деятельности и общения. Чаще всего у человека выделяется устойчивая тревожность и ожидание неудач в какой-либо одной сфере жизнедеятельности [Березин 1988].

Тревожность естественным образом возникает в ситуациях неопределенности. Для снижения эмоционального дискомфорта в таких случаях человеку свойственно строить прогнозы, формировать ожидания. Даже негативные ожидания снижают тревожность, связанную с неопределенностью и дефицитом информации.

Согласно результатам исследований Т. М. Марютиной, чем выше у родителей уровень интеллектуальных интересов, независимости суждений и чем более они спокойны и уверены в себе, тем спокойнее и ближе к ним ребенок. Чем выше тревожность родителя и его зависимость от социальных ожиданий, чем более он ориентирован на собственный внутренний мир, тем больше ребенок предпочитает общество других, т. е. стремится отдалиться [Марютина 2000].

В этой связи была выдвинута гипотеза о том, что высокая тревожность родителей снижает качество родительской компетентности, в том числе за счет возникновения ошибочных ожиданий. В фокусе внимания оказывается исследование тревожности у родителей и родительских ожиданий, которые обуславливают тип отношения к ребенку и влияют на качество родительской компетентности.

Для проверки гипотезы было проведено эмпирическое исследование, выборка которого состояла из 21 родителя (матери) в возрасте от 22 до 44 лет, из них 16 родителей имеют одного ребенка и 5 – двоих детей. Все испытуемые – жители города Самары. Исследование проводилось в виде интернет-опроса на сайте <http://ianketa.ru> по следующим методикам: методика измерения родительской тревожности А. М. Прихожан; методика М. С. Ермихиной «Сознательное родительство»; методика измерения родительских отношений Варги – Столина (ОРО).

Анализ научных подходов к определению сути понятия «родительская компетентность» или «компетентный родитель» позволяет говорить о нем как о психологическом феномене, подразумевающем психологическую, педагогическую, социальную компетентность родителя, и «родительскую эффективность».

Учитывая предположительное влияние родительской тревожности на качество родительской компетентности, мы сочли корректным оценить общий уровень тревожности и уровень родительской тревожности. Методика измерения родительской тревожности А. М. Прихожан показала, что состояние испытуемых характеризуется нормальным уровнем тревожности, который необходим для адаптации и продуктивной деятельности, что свидетельствует о достаточной включенности родителей в воспитание ребенка. Оптимальный уровень эмоционального благополучия позволяет родителям адекватно оценивать ситуацию и эффективно взаимодействовать с окружающими.

По методике М. С. Ермихиной, выявляющей «сознательное родительство», мы установили следующую выраженность компонентов родительства: когнитивный компонент - 68,6 балла, эмоциональный компонент - 58,0, поведенческий компонент - 60,0 балла. Показатели говорят о выраженности у опрошенных родителей таких проявлений, как «родительская ответственность» и «родительские чувства». Ярко выраженная «родительская ответственность» является когнитивным компонентом родительской компетентности. Эмпирические данные говорят об осознании и понимании родителями своей родительской позиции, ответственности перед обществом, семьей и ребенком. Поэтому можно предположить, что для наших испытуемых является значимым поведенческим ориентиром адекватное соответствие ожиданиям общества, готовность отвечать за соблюдение норм и правил, продиктованных социумом. Ввиду этого нельзя не упомянуть о тревожности, которая всегда связана с ожиданием неудач в социальном взаимодействии. Если у человека повышается уровень тревожности в результате неудовлетворения ведущих мотивов, тревожность регулирует поведение человека, снижая опасность для него как для социального объекта, способствуя распознаванию причины опасности [Прихожан 2001]. Ярко выраженная

«родительская ответственность» обеспечивает конгруэнтность социальным ожиданиям, а значит, и низкий уровень тревожности.

Довольно высокие показатели по шкале «родительского отношения» и «родительских чувств» можно интерпретировать как рационально выстроенную позицию относительно воспитания своих детей. У родителей сформированы эмоционально-позитивные ожидания ребенка, принятие ребенка в повседневных ситуациях жизнедеятельности. Поведенческий компонент содержит коммуникативные позиции родителей, прогностический аспект дальнейшего взаимодействия с ребенком. Прогностичность позиции родителя означает способность взаимодействовать с ребенком в зоне его ближайшего развития [Овчарова 2006].

Показатели по шкалам «родительские установки и ожидания» и «семейные ценности» уступают по своим значениям другим шкалам. Это можно интерпретировать важностью для испытуемых соответствия социальным ожиданиям и их ориентацией на общественные ценности, что предполагает нивелирование, размывание в процессе воспитания индивидуальности и уникальности.

Данные измерения родительского отношения, полученные в результате обработки методики Варги – Столина, обнаруживают выраженный показатель у 80,3% испытуемых по шкале «Образ социальной желательности поведения» (стиль родительского отношения «кооперация»). Ориентируясь на социальные ожидания, родители принимают общественные эталоны и требования, формируя у ребенка социально значимые качества. Стратегия «кооперация» свидетельствует о заинтересованности родителя в деятельности ребенка, в помощи ему и сочувствии.

Высокие баллы получили родители по шкалам «симбиоз» (74,97%) Такие родители являются чрезмерно погруженными в деятельность ребенка, стирают психологические границы с ним, создают «прозрачность» границ его внутреннего мира, порождая ощущение неуверенности в себе, зависимости. Вместе с тем также высокие баллы по шкале «отношение к неудачам ребенка» (70,25%) говорят о том, что реальные мысли и чувства ребенка игнорируются, а следовательно, в таких обстоятельствах родителями не понимаются актуальные проблемы ребенка.

Родительская тревожность влияет на качество родительской компетентности, так как снижает уверенность в собственных способностях и возможностях, подкрепляется негативными ожиданиями [Никитин, Никитина 1989]. Вследствие этого тревожность повышает неудовлетворенность самим процессом родительства, блокирует положительные ощущения, эмоции и чувства, которые возникают в ходе воспитания и заботы о детях.

Таким образом, социальные ожидания относительно «родительства» зачастую необоснованно завышены, формируют у родителей эталон идеального родительства и родительской компетентности. Тревожность родителей, склонных преувеличивать значимость требований окружения в отношении их детей, возникает как следствие ожидания неудач в социальном взаимодействии, прогнозирования высокой вероятности фрустрации социальных потребностей. В такой ситуации страдает каче-

ство родительской компетентности, проявляющееся в способности взрослого применять точный и искренний язык контакта с ребенком, включать многообразие вербального и невербального общения во взаимодействие с ним, ориентироваться на слаженную взаимосвязь с ребенком и обеспечение его позитивного самопринятия.

В результате проведенного эмпирического исследования были сделаны следующие выводы:

- у испытуемых преобладает когнитивный компонент «родительства» по сравнению с эмоциональным компонентом. Высокий уровень родительской ответственности и приверженность социальным ожиданиям меняет качество родительской компетентности в сторону снижения эмоциональности и искренности в родительно-детских отношениях;
- социальные ценности современных родителей более приоритетны, чем семейные. Следование общественным нормам и соответствие социальным ожиданиям окружающих обеспечивает благоприятные социальные контакты, а значит, и адекватный уровень тревожности наших испытуемых, которые ориентированы на максимизацию благополучия ребенка;
- частое расхождение собственных возможностей родителей и ожиданий общества способствует усилению тревожности родителей, их потребности контролировать не только поведение ребенка, но и его мысли и чувства. Чрезмерным погружением в жизнедеятельность ребенка родители стирают психологические границы с ним, создавая «прозрачность» границ его внутреннего мира, что является почвой для развития тревожности.

Список литературы

- 1 Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. – Л.: Медицина. – 323 с.
- 2 Варга А. Я. Структура и типы родительского отношения. – М., 1986.
- 3 Варга А. Я. Тест-опросник родительского отношения // Практикум по психодиагностике: психодиагностические материалы. – М., 1988. – 79 с.
- 4 Виллюнас В. К. Психология эмоциональных явлений. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 164 с.
- 5 Захарова Г. И. Психология семейных отношений: учебное пособие. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009. – 63 с.
- 6 Коваленко А. В. Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании: хрестоматия-путеводитель / автор-составитель А.В. Коваленко; под научной редакцией проф. М. Г. Минина. – Томск: Изд-во ТПУ, 2007. – 117 с.
- 7 Марютина Т. М., Ермолаев О. Ю., Мункоев А. Г. Личностные особенности матери и школьная готовность ребенка: сравнительный анализ двух популяций // Психологическая наука и образование. – 2000. – № 1. – С. 78-85.
- 8 Никитин Б. П., Никитина Л. А. Мы, наши дети и внуки. – 3-е изд., доп. – М.: Мол. гвардия, 1989. – 303 с.
- 9 Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 496 с.
- 10 Прихожан А. М. Формы и маски тревожности, влияние тревожности на деятельность и развитие личности // Тревога и тревожность. – СПб., 2001.
- 11 Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. — 304 с.
- 12 Спилбергер Ч. Д. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги // Стресс и тревога в спорте. – М., 1983.